

14. Обзор печати (об объявлении войны Германией) // Голос. 1914. № 167. 22 июля (4 авг.).
15. [Объявление о согласии В.Я. Брюсова сотрудничать с «Голосом»] // Голос. 1914. № 171. 26 июля (8 авг.).
16. О войне (из частного письма) // Голос. 1914. № 244. 23 окт. (5 нояб.).
17. Отклик на лекцию кн. Трубецкого [«Национальный вопрос, Константинополь и святая София»], прочитанную в зале губернского земства 14 декабря // Голос. 1915. № 13. 17(30) янв.
18. Радость школьников // Голос. 1915. № 19 24 янв. (6 февр.).
19. Рождественская елка в окопах // Голос. 1915. № 23. 29 янв. (10 февр.).
20. *Трубецкой Е.Н.* Русское народное дело // Голос. 1914. № 236. 14 (27) окт.
21. У А.Л. Толстой // Голос. 1914. № 248. 28 окт. (10 нояб.).
22. [Художественный электротئاتр] // Голос. 1914. № 283. 10(24) дек.
23. *Шаховской Д.И.* «Путь к победе» или «Потрясенный народ» // Голос. 1915. № 155. 9(22) июля.

¹ Константин Федорович Некрасов (1873–1940) – племянник Н.А. Некрасова (сын его младшего брата), бывший земский деятель.

² Николай Петрович Дружинин (1858–1941) – сотрудник местных и столичных изданий, автор многих книг по крестьянскому вопросу.

³ Николай Сергеевич Ашукин (1890–1972) – библиограф, литературовед (автор фундаментальных трудов о жизни и творчестве Н.А. Некрасова и В.Я. Брюсова).

⁴ Всего их 13. Еще две были перепечатками из «Русских ведомостей». Сведения о них содержатся в статье «В.Я. Брюсов – военный корреспондент ярославского “Голоса”» этого же сборника.

⁵ Д.И. Шаховской, земский деятель, публицист, один из лидеров партии кадетов, в 1908–1912 гг. жил и работал в Ярославской губернии; Е.Н. Трубецкой после окончания юридического факультета в Московском университете преподавал в должности приват-доцента в Демидовском юридическом лицее (1886–1897). В интересующие нас годы был профессором Московского университета [7, с.201].

Влияние прессы на общественные настроения провинции в период Первой мировой войны

По материалам центральных губерний Европейской России

В период Первой мировой войны отмечался всеобщий интерес населения к военным событиям. Ведь только к августу 1914 г. было мобилизовано почти 4 млн, а до конца года – более 6,5 млн чел. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., средний процент взятых в армию по 50 губерниям России составлял 47,4 % от числа трудоспособных мужчин. Современники отмечали: «Все интересуются исключительно обстоятельствами войны и с живым интересом читают все газеты, описывающие подробно военные действия» (ГАБО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 305. Л. 71–71 об). На улице всегда можно было видеть кучки народа, читающего расклеенные газеты, телеграфные бюллетени о военных событиях. Особенно многолюдно было в базарные дни, когда приезжие крестьяне собирались вокруг какого-нибудь грамотного односельчанина и слушали фронтовые известия (КК. 29. VIII. 1915. № 96). Газеты раскупались за 1–2 часа. К примеру, в один из дней августа 1915 г. в Калуге прошел слух, что пали Дарданеллы, осаждаемые союзными войсками. Современник писал: «Известие это чрезвычайно всех взволновало и обрадовало. В городе только и разговоров было, что о взятии Дарданелл. Все поздравляли друг друга с радостным событием. Чтобы проверить слух, все с нетерпением ждали утренних телеграмм и газет, которые покупались нарасхват. Но там о взятии Дарданелл ничего не было сказано...» (КК. 13. VIII. 1915. № 89). Настроение населения несколько понизилось, все стали ждать вечерних газет.

По заключению местной административной власти, к военным действиям у населения наблюдался «глубокий интерес и

совершенно сознательное отношение» (ГАРФ. Ф. 102. ДП 4 Д-во. Л. 7). Столичная актриса В.П. Веригина вспоминала: «Куда я ни заходила, везде висела на стене карта, утыканная флажками, которые продавались в магазинах специально для патриотически настроенной публики... Если в каком-нибудь доме и не висела такая карта, то все-таки велись разговоры о сражениях...» [Александр Блок..., с. 481]. И.С. Шмелев в рассказе «На большой дороге» отмечал, что практически все разговоры калужских крестьян, заходивших в один из июльских дней 1915 г. в чайную, были связаны с войной. Так, мужики спорили, «какой будут итальянцы веры», «почему Америка не воюет», говорили о пленных, которых «выписываем на уборку», про военные наборы и артиллерию, где хорошо служить, так как «сам палишь – тебя не видать», а сын хозяина чайной, готовившийся к призыву, заявлял: «Я с ероплана бонбы буду кидать!» [Шмелев, с. 327–333]. «...Надо посмотреть, – говорил современник, – как в уездных городках читают газеты, коверкая слова и добиваясь в них смысла, и тогда не скажете, что война не народная. Интерес к войне, интерес активный, глубоко захватывает население» [Съезды..., с. 156]. Деревня испытывала «газетный голод», газеты зачитывались «до дыр». «По станциям железной дороги стоят крестьяне, протягивая руки за газетой. Чем дальше деревня от центра, тем просьбы о газете многочисленнее», – отмечал провинциальный журналист (КК. 29. VIII. 1915. № 96). В «Губернских ведомостях» регулярно печатались списки убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов – местных уроженцев. Многие сельские жители специально добирались до города, чтобы увидеть в газете эти списки.

Пресса, ориентируясь на существующие настроения, старалась предоставлять интересующую население информацию с максимальной оперативностью. Это удавалось лучше всего ежедневным центральным газетам. Текущие события войны, названной в прессе Второй Отечественной, стали ее главной темой. В России в 1915 г. появилось 200 новых газет и 280 журналов, в 1916 г. – 110 газет и 240 журналов [Белогурова, 2006, с. 32]. Самой популярной и доступной по цене (9 руб. в год) центральной газетой в провинции, в том числе в рабочей среде, было «Русское

слово». Эта самая крупная после «Нового времени» ежедневная газета либерального направления издавалась в Москве И.Д. Сыттым. Газету называли «фабрикой новостей» [Там же, с. 26]. Тираж «Русского слова» за период с 1895 по 1917 г. возрос с 10 тыс. до миллиона экземпляров [Вострышев, 2003, с. 335]. Можно отметить, что с начала Первой мировой войны до апреля 1915 г. военным корреспондентом «Русского слова» на Юго-Западном фронте был депутат I Государственной думы от Калужской губернии, земский деятель, член кадетской партии В.П. Обнинский. Его статьи первых месяцев войны были посвящены вопросам организации помощи раненым воинам.

Абсолютное большинство материалов местной периодической печати в течение всего военного периода было посвящено проблемам, связанным с войной. Все, что освещала местная пресса в начале войны, продолжало оставаться на страницах печатных изданий до февральских событий 1917 г. Это сообщения о положении на фронтах, о победах России и ее союзников, военных подвигах и заслуженных наградах, о снабжении армии, помощи семьям фронтовиков, беженцам, инвалидам войны, русским военнопленным и многие другие. Менялась только так называемая главная тема дня. Если в 1915 г. основное внимание пресса уделяла освещению помощи фронту и пострадавшим от военных действий, то в 1916 г. ведущей темой стали дороговизна и частые перебои в снабжении предметами первой необходимости. Так, в конце 1916 – начале 1917 г. обсуждались достоинства и недостатки распределительной системы снабжения предметами первой необходимости; предложения по уменьшению очередей, получению топлива из местных материалов, реквизиции запасов хлеба у местных производителей; сообщалось об открытии дешевых, бесплатных и вегетарианских столовых и др. В этот период местная пресса, освещая сельскую жизнь, бичевала массовое увлечение крестьян, имевших «лишние» деньги, азартными играми (КЦОВ. 1. II. 1917. № 4). Пресса поддерживала сельские сходы, выносившие приговоры о воспрещении азартных игр. Например, в одном только Мосальском уезде Калужской губернии за декабрь 1915 г. было вынесено 135 приговоров о воспрещении азартных

игр (КК. 17. XII. 1915. № 149). В карты на деньги играли взрослые обою пола, подростки и даже дети (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Л. 14). Святейший синод по ходатайству министерства финансов разрешил сельскому духовенству учреждать в приходах сберегательные кассы. Власти полагали, что, заведя этими кассами, духовенство «использует все возможные средства, приложит все усилия для удержания народа от неразумного мотовства и пагубного пользования деньгами» (КЦОВ. 1. II. 1917. № 4).

Местная пресса ориентировала население на победоносное окончание войны, на оказание помощи действующей армии и всем пострадавшим от военных бедствий, разъясняла неизбежность ухудшения жизни, имеющего временный, обратимый характер. Так, накануне вступления России в третий год войны одна из местных газет писала: «... Можно жалеть, что такую массу жертв повлекла за собой война, но теперь все мы хорошо знаем, что она была неизбежна... Не будем же унывать на пороге в храм победы» (ГК. 3. VIII. 1916. № 3). В другом ее номере отдавалось должное силе духа русского солдата: «Нынешняя война показала все величие и всю мощь духа русского солдата. Сознание долга и глубочайшая преданность в нем настолько велики, что ни сталь, ни бетон, ни смертоносные газы... не в силах остановить его геройского подвига» (ГК. 28. IX. 1916. № 59). В январе 1917 г. газеты печатали речь главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала А.А. Брусилова, произнесенную им на встрече Нового 1917 года. Брусилов, в частности, сказал: «Я лично, как по имеющимся в моем распоряжении сведениям, так и по глубокой моей вере, вполне убежден, как в том, что я жив и стою здесь, перед вами, что в этом году враг будет, наконец, окончательно разбит. Мы его уничтожить совсем не желаем, но мы должны его наказать за то море крови, которым он залил Европу. Мы должны убить в нем его злую силу милитаризма...» (ГК. 8. I. 1917. № 8).

Провинциальная печать уделяла много внимания анализу состояния продовольственного дела с изложением причин продовольственных затруднений и мер правительства по их преодолению. Она, в частности, сообщала: «Так как железные дороги перегружены перевозкою военных грузов, то не может быть и

Новые весты из газет.

речи о полном восстановлении нормального передвижения всех прочих грузов... пришлось выделить главные предметы и для своевременной их доставки, организовать так называемую “плановую перевозку”, по которой каждая губерния может использовать периодически известное число вагонов для срочного провоза в них нужнейших товаров по некоторым железным дорогам». При этом проводилась мысль, что во время войны «каждый гражданин несет повинность, один, отдавая на защиту родины свою жизнь и здоровье, другие... должны нести некоторые тяготы в своей повседневной жизни...» (ГК. 10. VIII. 1916. № 10; 11.VIII.1916. № 11; 12. VIII. 1916. № 12).

Пресса оповещала население о датах проведения всероссийских и местных благотворительных акций, пропагандировала их, сообщала об итогах, разъясняла, на что будут потрачены

собранные денежные средства, куда будут направлены продукты и одежда, помещала на своих страницах благодарности получивших материальную и моральную поддержку. Редакции газет, кроме того, выступали в роли посредников, собирая пожертвования для передачи их благотворительным организациям.

Местная пресса поднимала вопрос об отсутствии должного надзора за вражескими военнопленными, чем было недовольно местное население, имевшее представление о содержании своих родственников и земляков – русских военнопленных в лагерях в Германии и Австро-Венгрии (ВТ. 26. V. 1916).

Провинция, безусловно, интересовалась событиями внутриполитической жизни. Благодаря периодической печати она была свидетелем министерской чехарды в столице, борьбы в Государственной думе оппозиционного большинства за правительство народного доверия, которое будет способно, по его мнению, выиграть войну. В политических обзорах конца 1915 г. губернских жандармских управлений стало сообщаться о реакции населения на отставку ряда министров: «Участившаяся за последнее время смена высших представителей правительственной власти несколько нервировала общественное настроение, и местное население в этих фактах усматривало... отсутствие дружественного единения в общем ходе правительственной деятельности» (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Л. 3). К примеру, газета «Калужский курьер» освещала открытие думской сессии 9 февраля 1916 г., перепечатав сообщения Петроградского телеграфного агентства, приводившего стенографические отчеты выступлений депутатов – представителей Прогрессивного блока. Так, С.И. Шидловский заявил о необходимости создания нового правительства из лиц, «готовых решительно изменить применявшиеся доселе способы управления». В.В. Шульгин критиковал ошибки прежнего правительства Горемыкина за отсутствие у него плана мобилизации промышленности. П.Н. Милюков заявил, что сейчас не может быть и речи о доверии, а только о некотором формальном параллельном действии с правительством, которое «продолжает дезорганизацию духовного настроения народа» (КК. 11. II. 1916. № 32). Созыв Государственной думы газета считала политическим событием

более важным, чем смена очередного министра она писала, что у Прогрессивного думского блока «есть уже готовая программа реформ, проведение которых в жизнь крайне желательно теперь же и вполне возможно», тем более что «прошло то время, когда войны велись и победы одерживались силами одних только правительственных организаций» (КК. 28. I. 1916. № 22).

Слухи о попытках правительства пойти на сепаратный мир с Германией и ее союзниками часто появлялись в прессе с 1915 г. Знаменитая популистская речь П.Н. Милюкова – «Глупость или измена» – на открытии зимней сессии IV Государственной думы 1 ноября 1916 г., отставка премьер-министра Б.В. Штюрмера 10 ноября способствовали тому, что слухи, ходившие по стране, теперь получили в глазах общества подтверждение с высокой трибуны. Речь Милюкова вызвала огромный резонанс в стране и, запрещенная для печати, быстро «разлетелась» повсюду в рукописных копиях в огромном количестве. Кроме того, речь была нелегально размножена в нескольких типографиях [Аврех, 1985, с. 120]. О речи Милюкова в губернских газетах не упоминалось. Однако сообщалось о выступлении другого представителя думской оппозиции – С.И. Шидловского, «критиковавшего действия правительства» (ГК. 3. XI. 1916. № 95).

Последующие заседания Государственной думы освещались местными газетами, приводившими довольно полное изложение депутатских речей, в том числе и П.Н. Милюкова. Так, на заседании 22 ноября 1916 г. он начал свое выступление указанием на оживление страны после думских речей: «...Дума пустила электрическую искру, дала луч света, показала стране, где опасность, и затеплилась надежда. Никогда речи членов думы не читались в захолустных местах с таким интересом, читались они и за рабочими станками, читались и там, где прежде господствовали прокламации... При таком настроении страны все можно бы сделать, если бы за думой стояло правительство, которое нужно. Необходима сильная твердая власть; необходима немедленно коренная реформа системы управления... С таким правительством работать мы не можем, ибо не можем поручиться, что доведем страну до победы... Настоящее правительство не может разре-

шить ни одного вопроса, поставленного великой войной. Единственный исход – добиться правительства, заслуживающего доверия страны» (ГК. 23. XI. 1916. № 115). Думская оппозиция сумела взбудоражить так называемое образованное общество, внушить, что предательская власть вырывает у него из рук победу, которая несомненна, лишь стоит за дело взяться «правительству, пользующемуся доверием народа». Эта пропаганда повлияла на среднее чиновничество и армейскую администрацию. Проникая в неграмотные народные низы и армию, она вызывала подозрение, что «господа» сговорились с немцами [Катков, 1997, с. 234].

В донесениях о настроениях в уездах Центральной России стало сообщаться, что население озабочено отсутствием согласия между правительством и Государственной думой, а затем – что симпатии населения на стороне Государственной думы. «Большие надежды возлагаются на Думу..., ругают правительство, говорят, что дело не обходится без измены. Особенно достается Штюмеру. Много разговоров о Распутине», – так описывал настроение провинции в 1916 г. современник [Оськин, 1998, с. 256]. Житель г. Жиздры, Калужской губернии, вспоминал, что в конце 1916 – начале 1917 г. в Жиздру доставлялась единственная газета – «Русское слово», в которой подробно описывались заседания Государственной думы, непрерывные смены министров, убийство какого-то высокопоставленного лица (Распутин), фамилию которого запрещено было упоминать [Борьба..., с. 85]. Уездные исправники сообщали в рапортах: «К правительству население последнее время стало относиться недоверчиво, ожидая открытия Государственной думы, высказывая взгляд, что важные вопросы в такое тяжелое время должны обсуждаться не отдельными лицами, а Государственной думой», «...Большинство интеллигенции уезда симпатизирует Государственной думе в ее отношениях с правительством», «Население в массе всех слоев стоит на стороне Думы, несомненно под влиянием газет..., только незначительная часть из служащих и землевладельцев одобряет те перемены, которые происходят в последнее время в правительстве» [Общество..., с. 19–20, 36].

Таким образом, в период Первой мировой войны население провинции проявляло всеобщий интерес к ходу военных дейст-

вий и просто к событиям, связанным с войной. «Фабрикой новостей» служили периодические печатные издания, тиражи которых значительно возросли. Вместе с тем пресса оказывала влияние на общественные настроения провинции. Она ориентировала население на победоносное окончание войны, помощь армии и всем пострадавшим от военных бедствий, терпимое отношение к неизбежному ухудшению условий жизни. С другой стороны, пресса освещала и комментировала деятельность Государственной думы, являвшейся очагом легальной оппозиции. Звучавшая с думской трибуны постоянная критика исполнительной власти в условиях непрекращающегося роста дороговизны и дефицита товаров первой необходимости способствовала распространению в обществе недовольства бессилием власти, неверия в возможность совместной плодотворной работы исполнительной и законодательной власти по улучшению социально-экономической ситуации в стране. Эти настроения в значительной степени обусловили всеобщую расположенность к новому правительству, сформированному «народными представителями, пользующимися доверием страны», после февральских событий.

Литература

- Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы М., 1985.
 Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1980. Т. 1.
 Белогурова Т.А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Смоленск, 2006.
 Борьба продолжается: (Воспоминания К.В. Медведева) // В борьбе за октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957.
 Вострышев М.И. Московские обыватели. Создатель книжной империи. М., 2003. (ЖЗЛ).
 Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 376. Оп.1. Д. 305.
 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП 4 Д-во. 1914. Д. 108. Ч. 26.

- ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1915. Д. 167. Ч. 54.
Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997.
Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. Сборник документов / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 1999.
Оськин Д.П. Записки прапорщика. М., 1998.
Съезды и конференции к.-д. партии. М., 2000. Т.3. Кн.1.
Шмелев И.С. Собр. соч.: В 5 т. Т.1. М., 1998.

Начало Первой мировой войны в освещении провинциальной церковной публицистики *На материале «Епархиальных ведомостей»*

Вступление Российской империи в Первую мировую войну поставило в число первоочередных национальных задач необходимость адекватного информационного освещения происходивших событий и, как следствие, формирования патриотического сознания. В России в начале XX в. эту задачу решала периодическая печать, представленная большим количеством центральных и региональных изданий.

Еще одним традиционным информационным каналом, связующим власть и общество в дореволюционной России, продолжала оставаться Русская православная церковь, в первую очередь в лице приходского духовенства. Задачи мобилизации общества во время национальных бедствий решались этим духовенством с помощью проповеди. В условиях военного времени значение проповеди актуализировалось благодаря такой особенности этого жанра церковной публицистики, как способность охвата в качестве слушателей практически всего православного населения страны.

К началу XX в. в гомилетике сложился особый вид проповеди, «отвечающей на вопросы современности, и исходною точкою для себя поставляющей воззрения современного человека», – публицистическая проповедь [Певницкий В.Ф., 1906, с. 103]. Используя уникальные возможности данного вида проповеди, православное духовенство и осуществляло информирование прихожан, которое способствовало образованию у последних адекватного, т. е. отвечающего правительственной политике, понимания происходящих эпохальных внешнеполитических событий в связи с вступлением России в Первую мировую войну.